

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.3

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-57-62

Михаил Михайлович Алафьев

аспирант

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafevmikhail@mail.ru

Сибирский юридический университет

Российская Федерация, 644010, Омск, ул. Короленко, д. 12

Распространённость мелкого взяточничества как принцип установления уголовно-правового запрета за его совершение

Аннотация: Многочисленные изменения уголовного закона, связанные с появлением новых норм, предусматривающих ответственность за преступные деяния, неизбежно порождают вопрос об обоснованности криминализации. Его положительное решение возможно лишь при установлении соответствия нового уголовно-правового запрета принципам криминализации, одним из которых является относительная распространённость деяния. Статья посвящена оценке распространённости мелкого взяточничества в целях определения правильности законодательного решения об установлении за данное преступление самостоятельной уголовной ответственности (ст. 291² УК РФ). Основным методом исследования является статистический метод, позволяющий установить распространённость взяточничества в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, на момент принятия указанного законодательного решения, а также в период действия статьи 291² УК РФ, долю анализируемого преступления в структуре взяточничества и коррупционных преступлений. Кроме того, автор проанализировал 120 приговоров судов по делам о мелком взяточничестве. В результате проведённого исследования автор приходит к выводу, что мелкое взяточничество – достаточно распространённое преступление в структуре как взяточничества, так и коррупционных преступлений, что свидетельствует о его общественной опасности и обоснованности установления уголовно-правового запрета на его совершение. Установлено, что выделение отдельной нормы об ответственности за мелкое взяточничество позволило сосредоточить усилия правоохранительных органов по противодействию взяточничеству, совершаемому в размере свыше 10 тысяч рублей.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, распространённость, принцип криминализации, обоснованность уголовно-правового запрета, структура взяточничества

Для цитирования: Алафьев М. М. Распространённость мелкого взяточничества как принцип установления уголовно-правового запрета за его совершение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 57–62; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-57-62.

Mikhail M. Alafiev

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-6074-4704>, alafevmikhail@mail.ru

Siberian Law University

12, Korolenko str., Omsk, 644010, Russian Federation

The prevalence of petty bribery as a principle of establishing a criminal prohibition for its commission

Abstract: Numerous changes in the criminal law associated with the emergence of new norms providing for responsibility for criminal liability inevitably raise the question of the validity of criminalization. Its positive solution is possible only if the new criminal law prohibition is established in accordance with the principles of criminalization, one of which is the relative prevalence of the act. The article is devoted to the assessment of the prevalence of petty bribery in order to determine the correctness of the legislative decision to establish independent criminal liability for this crime (Article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation). The main method of research is a statistical method that allows us to establish the prevalence of bribery in the amount not exceeding 10 thousand rubles at the time of the adoption of this legislative decision, and also during the period of validity of article 291² of the Criminal Code of the Russian Federation, the share of the analyzed crime in the structure of bribery and corruption offences. In addition, the author analyzed 120 sentences of courts for petty bribery. As a result of the research, the author concludes that petty bribery is a fairly common offence in the structure of both bribery and corruption crimes, which indicates its public danger and the validity for the criminal prohibition of its commission. It was established that the establishment of a separate norm on liability for petty bribery allowed law enforcement agencies focusing the efforts to counteract bribery in the amount of more than 10 thousand rubles.

Keywords: petty bribery, prevalence, the principle of criminalization, the validity of the criminal law prohibition, the structure of bribery

For citation: Alafiev M. M. The prevalence of petty bribery as a principle of establishing a criminal prohibition for its commission // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 57–62; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-57-62.

Установление уголовной ответственности за мелкое взяточничество как самостоятельное преступление (ст. 291² УК РФ)¹ вызвало дискуссию по вопросу об обоснованности такого законодательного решения, причём нередко высказывались критические суждения на этот счёт [1; 2, с. 40–42; 3, с. 218–219]. Более чем пятилетний срок действия нормы о мелком взяточничестве актуализирует указанный вопрос, поскольку этот временной период позволяет оценить распространённость преступления, его соотношение со взяточничеством и коррупционными преступлениями. В свою очередь, распространённость преступного деяния является важным принципом криминализации, соответствие которому свидетельствует об обоснованности установления уголовно-правового запрета [4, с. 215–242; 5, с. 81–83; 6, с. 100].

По мнению Л. Н. Прокументова, распространённость конкретных деяний может выступать в качестве дополнительного, но не определяющего аргумента в обосновании необходимости криминализации (декриминализации) тех или иных деяний [7, с. 227–230]. Действительно, основанием и главным принципом криминализации деяния является его общественная опасность, а не распространённость. Вместе с тем общественная опасность и распространённость взаимосвязаны. Общественно опасными, а следовательно, преступными признаются не единичные случаи причинения вреда, а деяния, обладающие прецедентным характером [8, с. 27].

Криминализируемое деяние должно быть относительно распространённым. Оно не может быть всеобщим или чрезвычайно широко распространённым и не должно быть единичным без возможности повторения в будущем [7, с. 228]. Единичные факты не имеет смысла признавать преступлениями, поскольку нормы, содержащие уголовно-правовой запрет на их совершение, будут «мёртвыми». Исключение

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

Число осуждённых лиц (по основной квалификации) за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве по размеру взятки (в рублях) в 2014–2016 гг.⁴

Виды преступлений	Число осуждённых лиц (по основной квалификации), в том числе в размере взятки, не превышающей 10 тысяч рублей (с указанием доли ⁵)		
	2014	2015	2016
Взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ) / с 2016 г., включая мелкое	6325	6918	4937 / 6055
в том числе в размере не выше 10 тыс. руб.	4937 (78 %)	5428 (78 %)	3418 (69 %)
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	1625	1702	1354
в том числе в размере не выше 10 тыс. руб.	919 (57 %)	944 (55 %)	571 (42 %)
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	4700	5216	3583
в том числе в размере не выше 10 тыс. руб.	4018 (85 %)	4484 (86 %)	2847 (79 %)
Осуждено по ч. 1–4 ст. 291¹ УК РФ	135	128	201
в том числе в размере не выше 10 тыс. руб.	16 (12 %)	8 (6 %)	60 (30 %)
Мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ)	–	–	1118 (18 % ⁶)

составляют деяния, обладающие особой общественной опасностью. Установление уголовной ответственности за их совершение даже при крайне низкой распространённости (например, геноцид, экоцид) имеет превентивное значение. Вместе с тем не следует криминализировать деяние, если оно совершается в массовом порядке и расценивается населением как привычное, обычное, дозволенное².

В установлении самостоятельной уголовной ответственности за мелкое взяточничество его распространённость сыграла не последнюю роль. Так, в пояснительной записке к федеральному закону, дополнившему уголовный закон нормой об указанном преступлении, говорилось, что подавляющее большинство уголовных дел возбуждается по факту дачи или получения взятки при сумме менее десяти тысяч рублей³. Это подтверждается данными судебной статистики за годы, предшествующие законодательным изменениям.

Из приведённых данных следует, что до дополнения уголовного закона нормой о мелком взяточничестве получение и дача взятки на сумму до 10 тысяч рублей составляли 78 % от всех

случаев взяточничества (2014–2015 гг.), причём дача взятки в указанном размере имела большую распространённость – до 86 %. Распространённость посредничества во взяточничестве в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, существенно ниже. Возможно, этим объясняется невыделение привилегированного состава данного преступления по признаку мелкого размера.

В 2016 г. были внесены рассматриваемые изменения, поэтому данные статистики отражают и количество осуждённых как за получение и дачу взятки в мелком размере, так и за мелкое взяточничество. Если сложить эти показатели, то мы увидим, что доля лиц, осуждённых за указанные деяния, ещё выше – 87 %.

Проанализируем данные судебной статистики с 2017 г., наглядно представленные в следующей таблице 2.

Сравнивая данные судебной статистики до и после введения самостоятельного уголовно-правового запрета на мелкое взяточничество, мы можем сделать ряд умозаключений.

1. Снизилось общее количество осуждённых за взяточничество с 6918 человек в 2015 г. до 4012 человек в 2020 г. (снижение составило 42 %).

2. Доля осуждённых за мелкое взяточничество хоть и снизилась более чем в два раза (с

² Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Антонов Анатолий Дмитриевич. – М., 2001. – С. 108.

³ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационный ресурс Государственной Думы «Система обеспечения законодательной деятельности». – URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2021).

⁴ Таблица составлена на основе данных по делам о коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2014–2016 гг.

⁵ Доля в % указана относительно показателя, расположенного в вышестоящей строке.

⁶ Доля осуждённых за мелкое взяточничество в структуре взяточничества (ст. 290, 291, 291² УК РФ)

Число осуждённых лиц (по основной квалификации) за получение, дачу взятки и мелкое взяточничество, их доля в общем числе осуждённых за взяточничество в 2017–2020 гг.⁷

Виды преступлений	Число осуждённых лиц (по основной квалификации) и их доля в общем числе осуждённых за взяточничество			
	2017	2018	2019	2020
Взяточничество (ст. 290, 291, 291² УК РФ)	4826	4857	4736	4012
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	1099 23 %	1068 22 %	1250 26 %	981 25 %
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	1231 26 %	1383 28 %	1596 34 %	1409 35 %
Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)	2496 52 %	2406 50 %	1890 40 %	1622 40 %

86 % до 40 %), но по-прежнему остаётся существенной. Отметим, что при обсуждении целесообразности введения нормы о мелком взяточничестве указывалось на «раздувание» статистики и создание видимости борьбы с коррупцией за счёт мелких взяток⁸ и предполагалось, что данное законодательное решение позволит сосредоточить усилия на противодействии взяточничеству, совершаемому в размере свыше 10 тысяч рублей. Этот расчёт оправдался, правда, в большей степени применительно к даче взятки, но все же положительные изменения очевидны.

Доля осуждённых за дачу взятки в размере свыше 10 тысяч рублей в общем количестве

⁷ Таблица составлена на основе данных по делам о коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017–2020 гг.

⁸ Выступление С. Б. Иванова на заседании Совета по противодействию коррупции (от 26.01.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51207#sel=40:26:Dik,40:64:jei> (дата обращения: 25.06.2021).

осуждённых за взяточничество в 2015 г. составляла 11 %⁹, а в 2020 г. – 35 %, то есть увеличилась в 3,2 раза. Аналогичные показатели применительно к получению взятки: 11 %¹⁰ в 2015 г. и 25 % в 2020 г. (увеличение в 2,3 раза).

Значительная доля осуждённых за мелкое взяточничество и среди осуждённых за преступления коррупционной направленности.

Как видно из табл. 3, доля осуждённых за мелкое взяточничество составляет примерно четверть от всех преступлений коррупционной

⁹ Из данных, представленных в табл. 1, следует, что число осуждённых за дачу взятки в размере свыше 10 тыс. рублей – 732 чел. (5216–4484), что составляет 11 % от общего числа осуждённых за взяточничество (6918).

¹⁰ Из данных, представленных в табл. 1, следует, что число осуждённых за получение взятки в размере свыше 10 тыс. рублей – 798 чел. (1702–944), что составляет 11 % от общего числа осуждённых за взяточничество (6918).

¹¹ Таблица составлена на основе данных по делам о коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017–2020 гг.

Таблица 3

Число осуждённых лиц (по основной квалификации) по ст. 290, 291, 291², 204² УК РФ, их доля в общем числе осуждённых за преступления коррупционной направленности в 2017–2020 гг.¹¹

Виды преступлений	Число осуждённых лиц (по основной квалификации) и их доля в общем числе осуждённых за коррупционные преступления			
	2017	2018	2019	2020
Преступления коррупционной направленности	9489	9002	8479	6948
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	1099 12 %	1068 12 %	1250 15 %	981 14 %
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	1231 13 %	1383 15 %	1596 19 %	1409 20 %
Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)	2496 26 %	2406 27 %	1890 22 %	1622 23 %
Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204 ² УК РФ)	38 (0,4 %)	15 (0,2 %)	15 (0,2 %)	7 (0,1 %)

**Число преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291² УК РФ,
по которым вынесены обвинительные приговоры, и число осуждённых лиц в 2017–2020 гг.¹³**

Виды преступлений	Число преступлений коррупционной направленности, в том числе предусмотренных ст. 290, 291, 291 ² УК РФ с указанием долей в структуре взяточничества / преступлений коррупционной направленности			
	2017	2018	2019	2020
Преступления коррупционной направленности	17334	16607	15562	12669
Взяточничество (ст. 290, 291, 291² УК РФ)	7360	7441	7122	6053
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	2072 28 % / 12 %	2167 29 % / 13 %	2697 38 % / 17 %	2325 38 % / 18 %
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	1348 18 % / 8 %	1552 21 % / 9 %	1748 24 % / 11 %	1508 25 % / 12 %
Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)	3940 54 % / 23 %	3722 50 % / 22 %	2677 38 % / 17 %	2220 37 % / 18 %

направленности. Учитывая, что перечень последних насчитывает несколько десятков составов¹², это внушительная цифра. При этом число осуждённых за мелкое взяточничество сопоставимо с числом осуждённых за получение и дачу взятки вместе взятых и в сотни раз больше осуждённых за мелкий коммерческий подкуп.

О распространённости мелкого взяточничества свидетельствуют данные и о количестве совершённых преступлений, по которым вынесен обвинительный приговор суда.

Доля мелкого взяточничества в структуре взяточничества и преступлений коррупционной направленности является значительной, хотя имеет место тенденция к её уменьшению, в том числе и за счёт увеличения выявления фактов получения и дачи взятки в размере свыше 10 тысяч рублей.

Говоря о распространённости мелкого взяточничества, нельзя не отметить, что официальная статистика неточно отражает реальное положение дел. В научной литературе высказано мнение, что латентность коррупционных преступлений очень высока [9, с. 155–162] (может достигать 90 %) [10]. Отмечается латентный характер и мелкого взяточничества¹⁴.

Отметим, что за последние годы (2019, 2020) доля мелкого взяточничества в структуре указанных групп преступлений практически сравнялась с долей преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

Сравнивая число преступлений, составляющих взяточничество, и число осуждённых за

них лиц, можно отметить, что первое больше второго. Особенно эта разница заметна применительно к получению взятки. Если взять данные за 2020 г., то мы увидим, что:

- 981 человек осуждён за 2325 фактов получения взятки;
- 1409 человек осуждены за 1508 фактов дачи взятки;
- 1622 человека осуждены за 2200 фактов мелкого взяточничества.

Это говорит о том, что такое правовое явление, как совокупность преступлений, более характерна для получения взятки, чем для дачи. Поскольку мелкое взяточничество осуществляется в форме получения и дачи взятки, вполне объяснимо, что на одного «мелкого взяточника» приходится 1,4 преступления, что больше аналогичного показателя для лица, дающего взятку (на 1 лицо – 1,1 преступления), и меньше показателя для лица, получающего взятку (на 1 лицо – 2,4 преступления). Учитывая, что указанный показатель мелкого взяточничества ближе к аналогичному показателю дачи взятки, можно предположить, что мелкое взяточничество в большей степени осуществляется в форме дачи, а не получения взятки.

Анализ приговоров подтверждает эту гипотезу. Проанализировав 120 приговоров за мелкое взяточничество, мы установили, что примерно четыре пятых осуждённых лиц совершили преступление в форме дачи взятки и только одна пятая – в форме получения. Эти данные в целом совпадают со статистическими данными о соотношении лиц, осуждённых за получение и дачу взятки в мелком размере, в годы, предшествующие появлению ст. 291² УК РФ. Из таблицы 1 следует, что за взяточничество в мелком размере в 2015 г. осуждены 5428 человек из

¹² Перечень № 23 Преступления коррупционной направленности в соответствии с Указанием Генпрокуратуры РФ, МВД России «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности» от 25 декабря 2018 г. № 853/11/ № 5 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Таблица составлена на основе данных по делам о коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017–2020 гг.

¹⁴ Можина О. Ю. Предупреждение мелкого взяточничества в социальной сфере: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Можина Ольга Юрьевна. – Москва, 2021. – С. 42, 49.

них 944 за получение, а 4484 – за дачу, что составляет соответственно 17 % и 83 %. В 2014 г. цифры сходные: всего осуждены 4937 человек, из них 919 за получение и 4018 – за дачу, что составляет соответственно 18 % и 82 %.

Подводя итог сказанному, можно сделать некоторые выводы:

– мелкое взяточничество – достаточно распространённое преступление в структуре как взяточничества, так и коррупционных преступлений (даже если судить по официальным данным, а уж тем более приняв во внимание высокую латентность взяточничества), что сви-

детельствует о его общественной опасности и обоснованности установления уголовно-правового запрета на его совершение;

– мелкое взяточничество в большей степени осуществляется в форме дачи, а не получения взятки;

– выделение отдельной нормы об ответственности за мелкое взяточничество позволило сосредоточить усилия по противодействию взяточничеству, совершаемому в размере свыше 10 тысяч рублей, в большей степени применительно к даче вятки, но и в отношении получения взятки прогресс очевиден.

Список литературы

1. Уразбаев Р. Ф. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 155–159.
2. Федоров А. Е. Мелкое взяточничество: Особенности квалификации // Вестник Международного института управления. – 2018. – № 2. – С. 39–42.
3. Прокументов Л. М., Карелин Д. В. О некоторых изменениях уголовного антикоррупционного законодательства // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 433. – С. 216–219.
4. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П. С., Злобин Г. А., Келина С. Г., Кригер Г. Л. и др. / отв. ред. Кудрявцев В. Н., Яковлев А. М. – Москва: Наука, 1982. – 303 с.
5. Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. – Москва: Юридическая литература, 1975. – С. 77–95.
6. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
7. Прокументов Л. М. Распространённость деяний как факультативный признак их общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 227–230.
8. Фёфелов А. А. Механизм уголовно-правовой охраны. – Москва: Наука, 1992. – 230 с.
9. Сидоренко Э. Л. Мониторинг коррупции в России: первые итоги и перспективы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 2. – С. 155–162.
10. Сухаренко А. Коррупция вне закона [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». – 2016. – 23 сент. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7911> (дата обращения 05.08.2021).

References

1. Urazbayev R. F. Zakon o melkoy vzyatke ne sposobstvuyet snizheniyu korruptsii // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2017. – № 6. – S. 155–159.
2. Fedorov A. Ye. Melkoyevzyatochnichestvo: Osobennosti kvalifikatsii // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniya. – 2018. – № 2. – S. 39–42.
3. Prokumentov L. M., Karelin D. V. O nekotorykh izmeneniyakh ugovnogo antikorrupcionnogo zakonodatel'stva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 433. – S. 216–219.
4. Osnovaniya ugovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya / Dageľ P. S., Zlobin G. A., Kelina S. G., Kriger G. L. i dr. / отв. red. Kudryavtsev V. N., Yakovlev A. M. – Moskva: Nauka, 1982. – 303 s.
5. Kurlyandskiy V. I. Ugolovnaya politika, differentsiatsiya i individualizatsiya ugovnoy otvetstvennosti // Osnovnyye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1975. – S. 77–95.
6. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika. – Moskva: Volters Kluver, 2009. – 579 s.
7. Prokumentov L. M. Rasprostranennost' deyaniy kak fakul'tativnyy priznak ikh obshchestvennoy opasnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 429. – S. 227–230.
8. Fefelov A. A. Mekhanizm ugovno-pravovoy okhrany. – Moskva: Nauka, 1992. – 230 s.
9. Sidorenko E. L. Monitoring korruptsii v Rossii: pervyye itogi i perspektivy // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. – 2015. – № 2. – S. 155–162.
10. Sukharenko A. Korruptsiya vne zakona [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-analiticheskiy portal «Predprinimatel'stvo i pravo». – 2016. – 23 sent. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7911> (data obrashcheniya 05.08.2021).

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted September 30, 2021; approved after reviewing October 30, 2021; accepted for publication November 30, 2021.